

СВЕТЛАНА
ПШЕНИЧНИКОВА

ИСКРЕННИЙ БРЕНД

Как реализовать,
не становясь кем-то другим

НЕ ЛОМАЙ СЕБЯ.
НАЙДИ ФОРМУ.

Светлана Пшеничникова

Искренний бренд

<https://litres.ru/74434329>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если для самореализации тебе не нужно становиться увереннее, ярче, общительнее или «правильнее»? Что, если всё необходимое уже есть в тебе — нужно лишь найти форму, которая подходит именно тебе?

«Искренний бренд» — книга о том, как перестать бесконечно искать себя и строить реализацию из собственной природы, ценностей, интересов и сильных сторон. О работе и проектах, которые не требуют ломать себя. О деньгах, амбициях, проявленности и праве хотеть успеха — но по своей мерке.

В книге Светлана Пшеничникова соединяет личный опыт многолетнего поиска своего дела с практической системой. В финале читательница сможет составить собственную Карту искреннего бренда — от понимания себя и желаемого образа жизни до своих людей, формы проявленности и личной меры успеха.

Не ломай себя. Найди форму.

Содержание

Глава	4
Пролог	8
А что, если меня не нужно было искать?	8
ЧАСТЬ I КЕМ МНЕ НУЖНО СТАТЬ?	11
Глава 1. Кем ты будешь, когда вырастешь?	12
Глава 2. Всё хорошо. Но это не навсегда	18
Глава 3. Я начала пробовать	23
Глава 4. Мне просто чего-то не хватает	31
Глава 5. Стань ярче. Увереннее. Проявленное	37
Глава 6. Когда я наконец стану экспертом?	43
Глава 7. Сколько ещё себя улучшать?	48
ЧАСТЬ II А ЧТО, ЕСЛИ СО МНОЙ ВСЁ В ПОРЯДКЕ?	54
Глава 8. Я больше не знала, кто я	55
Глава 9. Ты же умеешь	61
Глава 10. Интерес — это тоже ответ	66
Глава 11. То, что повторяется	73
Глава 12. Может быть, это не недостаток	80
Глава 13. А как я хочу жить?	88
Конец ознакомительного фрагмента.	91

Светлана Пшеничникова

Искренний бренд

Глава

Светлана Пшеничникова
Искренний бренд

Как реализоваться, не становясь кем-то другим

Сочи, 2026

© Светлана Пшеничникова, текст, 2026

© Светлана Пшеничникова, концепция и оформление,
2026

Все права защищены.

16+

Оглавление

Пролог

А что, если меня не нужно было искать?

ЧАСТЬ I

КЕМ МНЕ НУЖНО СТАТЬ?

Глава 1. Кем ты будешь, когда вырастешь?

Глава 2. Всё хорошо. Но это не навсегда

Глава 3. Я начала пробовать

Глава 4. Мне просто чего-то не хватает

Глава 5. Стань ярче. Увереннее. Проявленное

Глава 6. Когда я наконец стану экспертом?

Глава 7. Сколько ещё себя улучшать?

ЧАСТЬ II

А ЧТО, ЕСЛИ СО МНОЙ ВСЁ В ПОРЯДКЕ?

Глава 8. Я больше не знала, кто я

Глава 9. Ты же умеешь

Глава 10. Интерес — это тоже ответ

Глава 11. То, что повторяется

Глава 12. Может быть, это не недостаток

Глава 13. А как я хочу жить?

Глава 14. Не ломать. Расширять

ЧАСТЬ III

НАЙТИ СВОЮ ФОРМУ

Глава 15. Может быть, дело было не в деле

Глава 16. Найти свою форму

Глава 17. А если я не хочу выбирать одно?

Глава 18. Я могу. Но обязана ли?

Глава 19. То, что тебе кажется простым

ЧАСТЬ IV

ИЗ СЕБЯ — В ДЕЛО

Глава 20. Что мне хочется дать миру?

Глава 21. Если не купили — что это значит?

Глава 22. Никто не родился экспертом

Глава 23. А деньги обязательно?

Глава 24. Сначала приходит идея

Глава 25. А если я просто расскажу?

ЧАСТЬ V

НЕ СТРОИТЬ. ПРОЯВЛЯТЬ

Глава 26. Бренд, который уже есть

Глава 27. Суть не нужно придумывать

Глава 28. Навести резкость

Глава 29. Когда внешнее говорит о внутреннем

Глава 30. Узнаваемость — это не одинаковость

Глава 31. Мы шире названия

ЧАСТЬ VI

СВОИ ЛЮДИ

Глава 32. Не для всех

Глава 33. Говорить своим голосом

Глава 34. Мир отвечает

Глава 35. Здесь мне хорошо

Глава 36. Мне не нужно нравиться всем

Глава 37. Человек по другую сторону

Глава 38. Остаться, потому что хочется

ЧАСТЬ VII

УСПЕХ, ПОХОЖИЙ НА ТЕБЯ

Глава 39. А это уже успех?

Глава 40. Когда деньги становятся доказательством

Глава 41. Своя форма большого

Глава 42. Чужой успех

Глава 43. Мне уже хорошо. И я хочу большего

Глава 44. Жизнь по своей мерке

Эпилог

Жизнь, похожая на тебя

КАРТА ИСКРЕННЕГО БРЕНДА

Не начинай с бренда

1. Квадрант искреннего бренда

2. Как я хочу жить и работать

3. Что я хочу и могу дать миру

4. Моя форма реализации

5. Мои люди

6. Моя форма проявленности

7. Моя мера успеха

Моя карта искреннего бренда

Об авторе

Пролог

А что, если меня не нужно было искать?

Я много лет пыталась понять, кто я. Не в философском смысле. Мне нужен был вполне конкретный ответ: кем мне быть, чем заниматься, как назвать свою профессию и где найти то самое дело, про которое однажды можно будет уверенно сказать: «Вот оно. Я наконец на своём месте».

У других людей, как мне казалось, с этим было проще. Кто-то с детства хотел стать врачом. Кто-то поступал в институт, получал профессию и потом годами строил в ней карьеру. Кто-то однажды находил своё дело — и дальше всё выглядело довольно понятно. У меня так не получалось.

За свою жизнь я успела примерить столько профессиональных названий, что из них можно составить отдельную страницу. Визажист. Стилист. Женский коуч. Коуч-стилист. Карьерный коуч. Автор онлайн-курсов. Куратор. Ментор. Предприниматель. Автор трансформационных игр. Дизайнер. Блогер. Селлер. Архитектор женских проектов... И это далеко не всё.

Каждый раз новое направление чем-то меня захватывало. Я училась, погружалась, создавала. И каждый раз где-то внутри жила надежда: может быть, теперь я наконец нашла то самое? Но проходило время, и вопрос возвращался.

Особенно тяжело он звучал тогда, когда очередной проект не приносил того результата, на который я рассчитывала. В такие моменты сомнение в направлении очень быстро превращалось в сомнение в себе. Может быть, я недостаточно талантлива? Недостаточно уверена? Недостаточно яркая? Может быть, мне не хватает харизмы, проявленности, предпринимательской жилки? Может быть, нужно ещё поучиться?

И я училась. Вокруг всегда находилось множество ответов. Нужно определить целевую аудиторию. Найти уникальность. Сформулировать позиционирование. Создать личный бренд. Проявляться. Заявлять о себе. Масштабироваться. Наращивать социальный капитал. Быть заметной. Люди покупают у людей. Я слушала, пробовала, снова училась и пыталась понять, чего мне ещё не хватает.

Самое удивительное, что поиски начались гораздо раньше всех этих курсов и слов. Ещё тогда, когда у меня была обычная работа, хорошая зарплата и вполне понятная жизнь, я периодически думала: а чем бы мне хотелось заниматься на самом деле? Этот вопрос сопровождал меня годами.

Наверное, поэтому я так хорошо знаю состояние женщины, которая вроде бы многое умеет, многим интересуется,

постоянно развивается — и всё равно не может поставить рядом со своим именем одно уверенное слово. Иногда ей кажется, что она просто не определилась. Иногда — что опять мечется. Иногда — что другим достался какой-то внутренний компас, а ей забыли его выдать. А иногда она начинает подозревать, что проблема уже не в выборе профессии. Проблема в ней самой.

Я тоже так думала. Мне понадобилось много лет, десятки попыток, профессий, обучений и собственных проектов, прежде чем я решилась задать себе совсем другой вопрос. Не «Кем мне наконец стать?» А: **что, если меня всё это время вообще не нужно было переделывать?**

С этого вопроса и началась совсем другая история.

ЧАСТЬ I КЕМ МНЕ НУЖНО СТАТЬ?

Иногда поиск себя начинается с уверенности, что быть такой, какая ты есть, — недостаточно.

Глава 1. Кем ты будешь, когда вырастешь?

В детстве я хотела быть певицей. Наверное, это был единственный период моей жизни, когда на вопрос «Кем ты хочешь стать?» у меня находился быстрый и совершенно искренний ответ.

Я вообще была очень творческим ребёнком. Особенно в детском саду. Пела, танцевала, играла в спектаклях, рисовала, играла на музыкальных инструментах. Позже пробовала сочинять песни, писала стихи и рассказы. В школе снова были спектакли и стенгазеты. Иногда, делая домашние задания, я играла в школу. Шила одежду куклам. Потом увлеклась готовкой, любила печь торты и пирожные. Я постоянно что-то придумывала и создавала — руками, голосом, словами. Мне нравился сам процесс, когда из ничего появляется что-то новое.

После детского сада я дважды поступала в музыкальную школу и оба раза её бросала. Играть мне нравилось, а всё остальное, что прилагалось к музыкальной школе, — нет. Да и собственного инструмента дома не было. Сейчас этот маленький эпизод кажется мне любопытным: интерес к музыке никуда не исчезал, я смотрела концерты, любила петь, но

форма, в которую этот интерес нужно было поместить, мне не подошла. Тогда, конечно, я об этом так не думала.

Мне нравилось готовить и печь. Теоретически можно было бы подумать о профессии кондитера. Но кондитер — это техникум, а мне предстояло поступать в институт. Кажется, этим вопрос и закрывался. Не помню, чтобы кто-то убеждал меня в том, что одна профессия достойнее другой. Просто существовало негласное представление о том, как должен выглядеть правильный путь после школы.

К её окончанию вопрос «кем быть?» звучал уже совсем иначе. Певица осталась где-то в детстве. Теперь нужно было получать профессию, и я рассуждала вполне привычно: я гуманитарий, значит, нужно выбирать гуманитарное направление.

После школы мне было почти восемнадцать. Я подала документы сразу в два учебных заведения: на филологический факультет Томского государственного университета и на факультет русского языка и литературы педагогического университета. ТГУ казался мне очень престижным. Что именно я буду делать после окончания филфака, я при этом совершенно не представляла. Кажется, этот вопрос меня даже особенно не занимал. Важнее было поступить в хороший вуз и получить высшее образование.

В ТГУ я не прошла, а в педагогический поступила. Правда, вовремя не принесла оригиналы документов и в результате потеряла год. На следующий год всё повторилось почти

по тому же сценарию: снова два университета, снова ТГУ и педагогический, снова я не прошла в первый и поступила во второй. На нашем факультете можно было выбрать дополнительную специализацию, и я выбрала психологию. Тогда это направление было новым, модным и поэтому особенно привлекательным.

Интересно, что при всём этом я никогда не собиралась работать в школе. Я училась на факультете русского языка и литературы, получала специальность, которая предполагала вполне понятный профессиональный путь, но себя на этом пути не видела. Высшее образование было нужно словно само по себе. Как обязательный пункт взрослой жизни: оно у меня должно быть. А что именно я буду делать с этим дипломом, решим потом.

Родители никогда не давили на меня в выборе. Они вообще почти не вмешивались в мои решения. Никто не говорил: «Ты обязана получить престижную профессию» или «Кондитером быть несерьёзно». Тем интереснее сейчас понимать, насколько необязательно кто-то должен произнести правила вслух, чтобы мы начали по ним жить. Иногда достаточно просто расти внутри определённой культуры и очень хорошо усвоить, что считается хорошим выбором, а что — не очень.

После института я просто стала искать работу. И здесь мои критерии тоже были довольно показательными. Мне хотелось красивый офис в центре города, желательно недалеко от дома, и хорошую зарплату. Я смотрела вакансии сек-

ретаря, менеджера и однажды попала в логистическую компанию. Меня взяли.

Работа оказалась вполне хорошей. Мне нравился офис, нравились сотрудники, устраивала зарплата. Не было никакой драматичной истории о том, как каждое утро я заставляла себя идти на ненавистную работу. Всё было нормально. Даже хорошо. Только время от времени я продолжала думать: а чем бы мне на самом деле хотелось заниматься?

Именно тогда появилась мысль о флористике. Я всегда любила цветы, красивые композиции, да и сама работа казалась мне красивой. Я замечала вакансии флористов, поглядывала на курсы. Наверное, какая-то часть меня действительно примеряла эту возможность на себя. Но дальше мыслей дело не пошло. Внутри почти сразу возникало знакомое: ну флорист... Как-то несерьёзно. Не очень престижно.

Сейчас мне особенно интересно вспоминать именно этот момент. У меня уже было высшее образование, хорошая работа, достойная зарплата, красивый офис. Всё то, что должно было свидетельствовать: профессиональная жизнь устроена. И именно из этой вполне благополучной точки я почему-то продолжала смотреть по сторонам.

Мне много лет казалось, что это означает одно: я не знаю, чего хочу. Но если посмотреть на мою жизнь не через названия профессий, картина становится немного другой. Я любила петь, рисовать, играть в спектаклях, сочинять, шить одежду куклам, печь красивые торты. Меня привле-

кали цветы, композиции, красивые пространства. Мне нравилось что-то придумывать и создавать. Интерес постоянно подавал мне сигналы, просто я не считала их достаточно серьёзными. Я ждала от себя другого ответа. Мне нужно было назвать профессию.

Наверное, в этом и заключается одна из ловушек вопроса «Кем ты хочешь быть?». Он заставляет искать существительное: врач, юрист, психолог, дизайнер, менеджер. Как будто где-то существует одно правильное слово, способное вместить человека целиком.

Но в восемнадцать лет я не думала о себе такими категориями. Я просто смотрела на существующие профессии и пыталась понять, какая из них моя. И если ни одна не вызвала того самого уверенного «вот оно», мне казалось, что ответа у меня нет.

Сегодня я задала бы той восемнадцатилетней девочке совсем другие вопросы. Не «Кем ты собираешься работать после института?», а: «Что тебе интересно? Что ты готова делать просто потому, что тебе нравится? К чему ты возвращаешься снова и снова? Что в тебе оживает, когда ты этим занимаешься?»

Возможно, она всё равно поступила бы на тот же факультет. Возможно, получила бы тот же диплом и так же никогда не пошла работать в школу. Мне не хочется задним числом искать идеальный маршрут и переписывать собственную жизнь так, будто где-то был единственный правильный по-

ворот, который я пропустила. Дело совсем не в этом. Я действительно долго не знала, кем хочу быть. Но, оказывается, уже тогда было довольно много подсказок о том, **какая я**.

Посмотри на себя

Вспомни себя до того времени, когда ты начала делить занятия на серьёзные и несерьёзные, перспективные и бесполезные. Что тебе нравилось делать просто потому, что нравилось?

Какие интересы ты когда-то отбросила не потому, что они перестали тебя привлекать, а потому, что показались непрестижными, непрактичными или «не настоящей профессией»?

*И если на время убрать вопрос «Кем мне нужно быть?» — что ты уже знаешь о том, **какая ты** ?*

Глава 2. Всё хорошо. Но это не навсегда

После института я устроилась менеджером по работе с клиентами в логистическую компанию и проработала там пять с половиной лет. Если бы мне сейчас нужно было придумать для этой книги историю о плохой работе, которая заставила меня искать себя, ничего бы не получилось. Работа была хорошей.

Компания росла, вместе с ней менялся офис. Со временем он стал ещё красивее и переехал в самый центр города, совсем недалеко от моего дома. В компании был прекрасный коллектив. Были корпоративные праздники, нам оплачивали обеды и даже фитнес. Зарплата по меркам города была очень хорошей. Помню, что в какой-то период я зарабатывала в три или четыре раза больше сестры.

В общем, не работа, а мечта. Я принимала звонки, работала с клиентами, сообщала о прибытии грузов и разгрузке. Через нашу компанию везли товары предприниматели со всего города, поэтому общения было много. День за днём я приходила в красивый офис, делала свою работу, получала хорошую зарплату и возвращалась домой. Я была замужем, детей у нас тогда ещё не было, и особых сложностей с таким

образом жизни я не испытывала.

Я не просыпалась утром с мыслью, что ненавижу понедельники. Не считала минуты до конца рабочего дня. Не мечтала хлопнуть дверью и больше никогда туда не возвращаться. Мне было нормально. Но почему-то все эти пять с половиной лет внутри меня жило довольно устойчивое ощущение: это не навсегда.

Я не могла объяснить, что именно должно прийти на смену. Не знала, чем хочу заниматься вместо логистики. У меня не было тайного бизнес-плана, мечты об определённой профессии или идеи, ради которой хотелось немедленно всё бросить. Просто где-то внутри существовала уверенность: должно быть что-то ещё. Что-то большее.

Именно в те годы я иногда начинала смотреть по сторонам. Я уже думала о флористике: меня привлекали цветы, композиции, сама красота этой работы. Но идея почти сразу сталкивалась с внутренним возражением — на фоне высшего образования, хорошей должности и зарплаты такая профессия казалась мне несерьёзной.

Сегодня мне легко посмотреть на ту ситуацию через свои нынешние ценности и увидеть, чего в работе мне всё-таки не хватало. Свободы. Возможности самой распоряжаться временем. Творчества. Гибкости. Возможности однажды взять и уехать в путешествие тогда, когда хочется, а не когда это разрешает рабочий график.

Но это сегодняшнее объяснение. Тогда я так не рассуж-

дала. И мне кажется важным не приписывать молодой себе мудрость, которой у неё ещё не было. Я не сидела в офисе и не анализировала конфликт между своими ценностями и форматом занятости. Я просто знала: хорошая работа — да. Навсегда — нет.

Иногда мы ожидаем, что «не своё» обязательно должно причинять боль. Что однажды станет настолько плохо, что сомнений не останется: пора уходить. Возможно, поэтому нам трудно доверять гораздо более тихим ощущениям. Если всё объективно хорошо, на каком основании хотеть другого? Наверное, никакого основания и не было. Кроме моего внутреннего чувства.

В какой-то момент я ушла в первый декрет. И вот здесь произошло то, что сейчас кажется мне гораздо более показательным, чем все размышления предыдущих лет. После декрета я уже точно знала, что на прежнюю работу не вернусь.

Не потому, что компания стала хуже. Не потому, что я обиделась на коллег или разочаровалась в профессии. Для ухода вообще не произошло ничего плохого. Просто с появлением ребёнка то, что раньше было смутным ощущением, стало очевиднее. Мне нужна была другая жизнь.

Я хотела быть рядом с семьёй. Хотела сама распоряжаться своим временем. Хотела иметь возможность работать из разных мест, путешествовать, менять график. Хотела больше творчества и свободы. То, что до появления детей было просто приятным желанием, теперь стало гораздо важнее.

На прежнюю работу я не вернулась. И что особенно интересно — ни разу об этом не пожалела. Не сомневалась, не думала: может быть, зря? Не тосковала по хорошей зарплате и красивому офису настолько, чтобы захотеть всё вернуть. Та глава моей жизни просто закончилась.

Впереди, правда, не ждала готовая новая профессия. Скорее наоборот. После декрета начался поиск, который с перерывом ещё на один декрет растянется почти на двадцать лет. В нём будет огромное количество идей, обучений, профессий, проектов, надежд и разочарований. Но тогда я этого ещё не знала. Я знала только одно: назад не хочу. Наверное, иногда этого достаточно.

Мы привыкли искать вескую причину, чтобы что-то изменить. Особенно если то, от чего мы хотим уйти, объективно хорошее. Хорошая работа. Хорошая зарплата. Хорошие люди. Всё устроено. Всё понятно. В такой ситуации собственное «я хочу иначе» кажется недостаточно серьёзным аргументом. Но хорошее не обязательно означает твоё. И уж точно не обязательно означает твоё навсегда.

Иногда одна форма жизни действительно подходит нам в двадцать пять и перестаёт подходить в тридцать пять. Иногда меняются обстоятельства. Иногда — ценности. Иногда мы просто начинаем лучше слышать то, что раньше было едва заметно. И это не делает прошлый выбор ошибкой.

Мне нравилась моя работа. Она дала мне опыт, финансовую самостоятельность, прекрасных людей рядом и несколь-

ко хороших лет жизни. Я до сих пор вспоминаю это время с теплом. Мне не нужно обесценивать его, чтобы признать: однажды мне понадобилось другое. Наверное, это тоже часть честности с собой — не ждать, пока хорошее станет невыносимым, чтобы разрешить себе захотеть чего-то ещё.

Не обязательно ненавидеть то, что у тебя есть, чтобы признать: ты хочешь другого.

Глава 3. Я начала пробовать

Первый год после рождения дочери мне было не до поисков предназначения. Она была очень беспокойным ребёнком, и какое-то время вся моя жизнь естественным образом сосредоточилась вокруг материнства. О прежней работе я не жалела, возвращаться туда не собиралась, но и готового ответа на вопрос, что теперь делать профессионально, у меня не было.

Постепенно я стала задумываться о собственном заработке. Муж обеспечивал семью, острой необходимости срочно выходить на работу не было. Но мне хотелось иметь что-то своё. Хотелось не просто быть дома, а чего-то достичь, реализовать себя и при этом сохранить ту свободу, которую я уже не готова была обменять на обычный рабочий график.

Поэтому меня почти сразу заинтересовали возможности интернета. Тогда как раз стали появляться совместные покупки. Сейчас в этом нет ничего необычного, но в то время сама возможность организовать всё через интернет казалась чем-то новым. Я создала свою закупку средств для ухода за волосами. Нужно было собрать людей, оформить заказы, договориться, организовать процесс. Наверное, это была одна из первых моих попыток сделать что-то самостоятельно.

Потом появился сетевой бизнес Mary Kay. Я попробова-

ла и довольно быстро поняла, что продажи мне не особенно нравятся. Зато меня заинтересовал макияж. Я прошла обучение на визажиста и даже какое-то время брала заказы.

Следующей возникла идея научиться делать причёски. Мне хотелось создавать образ целиком: не только макияж, но и волосы. Я отучилась на парикмахера, немного работала, выезжала к клиентам. На первый взгляд формат был почти идеальным: никакого начальника, свободный график, работа на себя. Но обнаружилась неожиданная проблема. Мне было некомфортно прикасаться к людям. Странное открытие для человека, который только что потратил время на обучение профессии, где нужно постоянно к кому-то прикасаться.

Наверное, именно тогда я впервые столкнулась с ощущением: со мной что-то не так. Другие же работают. Другим нормально. Почему мне неудобно? Почему я опять не могу просто взять хорошую профессию и заниматься ею? При этом сами знания о макияже мне нравились. И однажды вместо того, чтобы делать макияж самой, я начала ему обучать.

Вот тут стало интереснее. Я стала создавать мастер-классы и курсы по макияжу. Мне нравилось собирать материал, объяснять, придумывать структуру. Но офлайн снова оказался не совсем моей формой: нужно куда-то ехать, собирать людей в одном месте, быть постоянно включённой в непосредственное общение.

А онлайн нравился. Я легко осваивала новые сервисы. Мне нравилось делать красивые презентации, оформлять

материалы, продумывать мастер-классы и проводить их для женщин. Я могла часами собирать всё это воедино и не замечать времени.

Потом в моей жизни появилась стилистика. Началось всё не с желания стать стилистом. Я сама пошла к стилисту. В тот период мне казалось, что я недостаточно женственная, недостаточно эффектная. После рождения ребёнка жизнь меняется, меняешься ты сама, и иногда в какой-то момент смотришь на себя и не очень понимаешь, куда делась прежняя версия тебя. Мне хотелось снова почувствовать себя красивой, интересной, женственной. Казалось, что стиль может в этом помочь.

Наверное, где-то внутри я ждала того самого эффекта преображения: сейчас специалист посмотрит на меня, увидит то, чего не вижу я сама, подберёт правильные вещи — и вдруг всё сложится. Я выйду с ощущением: вот она я. Вот мой стиль. Но этого не произошло.

Не могу сказать, что опыт был плохим. Просто того самого «вау, я наконец нашла себя» я не почувствовала. Зато неожиданно зацепила сама тема. Мне захотелось понять, почему одни вещи действительно словно продолжают человека, а другие, даже красивые сами по себе, выглядят на нём чужими. Почему недостаточно просто знать свой цветотип, тип фигуры или список подходящих фасонов.

Я начала искать информацию. Потом учиться. Потом учиться ещё. Курсов было много. Я искала ответы до тех

пор, пока не попала в школу, где впервые встретила совсем другой подход к стилю. Там предлагали не искать какой-то правильный стиль и не собирать себя из готовых типажей, а сначала понять собственную природу и уже потом проявить её во внешнем образе. Вот это меня захватило.

Я прошла в той школе много программ. Там же познакомилась с архетипами, и они увлекли меня ещё сильнее. Впервые я увидела идею, которая много лет спустя станет для меня гораздо больше, чем просто инструментом стилиста: люди разные не потому, что кто-то из них недостаточно развит или неправильно себя ведёт. У них действительно разная природа, разные потребности, разные способы проявляться в мире. Тогда я, конечно, ещё не строила из этого никакой большой философии. Мне просто было невероятно интересно.

Я начала немного практиковать. Знания визажиста неожиданно тоже пригодились — теперь уже не как отдельная профессия, а как часть понимания гармоничного образа. Потом мне предложили вести в своём городе курс той школы, в которой я училась. Я провела два потока.

И снова обнаружила знакомое противоречие. Обучать мне нравилось. Работать с людьми в тесном контакте — гораздо меньше. Мне нравилось придумывать, объяснять, собирать знания в систему, видеть, как женщина начинает иначе смотреть на себя. Но чем больше в работе становилось личного взаимодействия, привязанности ко времени и ме-

сту, тем меньше мне хотелось продолжать именно в такой форме.

Зато онлайн продолжал притягивать. К тому времени у меня родилась вторая дочь, а старшая пошла в первый класс, и возможность работать из дома, самой выстраивать свой день и не быть жёстко привязанной к определённом месту стала для меня ещё важнее. Онлайн давал то, что я уже начинала ценить особенно сильно: возможность совмещать семью и собственное дело, не выбирая одно вместо другого.

Я делала мастер-классы, создавала презентации, осваивала новые программы. Завела канал на YouTube и записывала видео о дизайнерах — без лица. Мне нравилось искать материал, собирать его, оформлять и рассказывать. Сам факт, что для этого необязательно сидеть перед камерой и быть постоянно на виду, казался совершенно естественным.

И параллельно я продолжала искать другие варианты собственного дела. Одной из идей стала доставка товаров из американских интернет-магазинов. Сейчас заказать что-нибудь из другой страны кажется совершенно обычным, но тогда всё было несколько сложнее. Заказы должны были приходиться на адрес моей свекрови в США, а дальше отправляться в Россию.

Мы сделали профессиональный сайт. Появились даже первые заказы. Мне нравилась сама идея, нравилось снова создавать что-то своё и организовывать весь процесс. Но довольно быстро стало понятно, что схема слишком сильно за-

висит от участия свекрови. Постоянно привлекать её к моему бизнесу было неудобно, и постепенно проект закрылся.

Была и ещё одна идея — индивидуальные путешествия. Мы сами много путешествовали и всегда организовывали поездки самостоятельно: искали и покупали билеты, бронировали отели или апартаменты, заказывали трансферы, продумывали маршруты. Сейчас этим сложно кого-то удивить, а тогда самостоятельная организация путешествий ещё не была настолько привычной.

Я подумала: почему бы не помогать с этим другим? Даже завела отдельный блог. Но дальше идея не получила развития. Потом мне захотелось попробовать уже не собственную идею, а готовую бизнес-модель. Наверное, логика была простой: если мои идеи не превращаются в устойчивый бизнес, возможно, нужно взять то, что уже придумано и проверено другими.

Так в моей жизни появилась франшиза товаров для детского творчества. Не могу сказать, что я мечтала заниматься именно этим. Я выбирала из разных вариантов, и этот казался мне наиболее подходящим. К тому же концепция предполагала не только продажу товаров, но и мастер-классы для детей, на которых можно было показывать материалы в деле. Наверное, эта творческая часть и делала идею для меня привлекательнее.

Но и здесь всё пошло не по плану. Пока я собиралась открываться, кто-то успел запустить этот бизнес в моём городе раньше. Мне пришлось открываться в соседнем городе, а управлять проектом на расстоянии оказалось совсем не так удобно. Ещё одна попытка закончилась.

Сегодня я смотрю на этот период и вижу совсем не то, что видела тогда. Я вижу человека, который постоянно что-то придумывал и пробовал. Совместные покупки. Сетевой бизнес. Макияж. Причёски. Мастер-классы. Стиль. Онлайн-обучение. YouTube. Товары из США. Путешествия. Франшиза.

Причём мне редко было достаточно просто получить профессию и выполнять знакомый набор действий. Меня снова и снова тянуло что-нибудь создать. Придумать формат. Собрать проект. Сделать сайт. Организовать процесс. Соединить несколько интересов в одно. Эта нить уже была. Я просто её не видела.

Вместо этого я видела множество незаконченных попыток. Совместные покупки не стали большим бизнесом. Магу Кау — тоже. Визажистом я не стала. Парикмахером — тем более. Проект с товарами из США закрылся. Блог об индивидуальных путешествиях не вырос в дело. Франшиза не получилась. Стилистика увлекала меня годами, но большого заработка не приносила. Мастер-классы нравились, но и они не превращались в серьёзный доход.

И постепенно всё, что доставляло мне столько интереса,

стало попадать в одну внутреннюю категорию: несерьёзно. Можно сколько угодно любить создавать презентации. Можно с удовольствием проводить мастер-классы. Можно завести YouTube-канал, придумать новый проект, сделать сайт, организовать путешествие или освоить очередной сервис. Но где результат? Где деньги?

Наверное, именно здесь мой поиск начал меняться. Сначала я просто пыталась понять, что мне нравится. А потом стала пытаться понять, чего мне не хватает, чтобы у меня наконец получилось.

Глава 4. Мне просто чего-то не хватает

Чем больше я пробовала, тем труднее было объяснить себе, почему ни одна из попыток не превращается в то самое дело. Интерес у меня был. Идей тоже было много. Я умела учиться, довольно быстро осваивала новое, могла придумать проект, сделать сайт, собрать материал, оформить презентацию, провести мастер-класс. Я не сидела и не ждала, когда однажды пойму своё предназначение. Я действовала.

Но был один аргумент, который постепенно стал перевешивать всё остальное. Денег было мало. А значит, в моей внутренней системе координат всё это как будто не считалось. Если ты действительно хороший специалист, у тебя должны быть клиенты. Если у тебя хороший продукт, его должны покупать. Если ты нашла своё дело, оно должно приносить деньги. Если этого не происходит, значит, где-то есть проблема. И я стала искать её в себе.

Это было время, когда вокруг становилось всё больше разговоров о саморазвитии. Нам объясняли, что внешние результаты начинаются с внутренних изменений. Что деньги зависят от денежных установок. Что успеху мешают страхи и ограничивающие убеждения. Что за неуверенностью сто-

ят старые сценарии. Что, если ты хочешь другого результата, сначала нужно изменить себя.

Эта идея казалась мне очень логичной. В конце концов, я уже попробовала столько всего. Значит, дело не в профессии и не в очередной идее. Возможно, мне действительно чего-то не хватает. Уверенности. Самооценки. Разрешения зарабатывать. Умения продавать. Проявленности. Правильного отношения к деньгам. Предпринимательского мышления.

Я находила всё новые объяснения тому, почему у меня не получается так, как хотелось бы. Иногда дело доходило до семейных сценариев и каких-то почти мистических денежных блоков. Если результат не приходил, всегда можно было найти ещё один внутренний слой, который следовало проработать.

Так в моей жизни появился коучинг. Сначала он заинтересовал меня именно как способ разобраться с собой. Мне нравилась сама идея коучинга: не бесконечно искать причины в прошлом, а смотреть вперёд. Есть точка, в которую ты хочешь прийти. Есть путь. Есть шаги, которые можно сделать уже сейчас. И главное — ответы не выдаёт тебе кто-то сверху. Они уже есть внутри тебя.

Это было очень созвучно мне. Я нашла школу женского коучинга, где можно было одновременно получить новую профессию и разобраться со своими собственными ограничениями. К тому моменту я успела обнаружить у себя столько всевозможных «блоков», что предложение выглядело по-

что идеально. Я пошла учиться.

Поначалу мне казалось, что коучинг может соединиться и с темой стиля. Ведь довольно быстро я увидела: можно сколько угодно менять женщине одежду, но если внутри она продолжает считать себя некрасивой, недостаточно женственной или недостойной внимания, новое платье не решит проблему. Мне и раньше интуитивно хотелось идти глубже, задавать вопросы, помогать женщине увидеть себя иначе. Так появилась идея соединить коучинг и стиль.

Я попробовала индивидуальные консультации и снова довольно быстро обнаружила уже знакомое: мне не очень комфортен формат тесной работы один на один. Раньше я могла бы решить, что выбрала не ту профессию. Но к этому моменту уже знала: один и тот же интерес может иметь разные формы. Мне гораздо больше нравились группы, онлайн-мероприятия, мастер-классы, чаты. Нравилось придумывать программу, собирать людей вокруг темы, создавать пространство, в котором женщина может что-то увидеть про себя.

Ещё во время обучения я начала активно вести блог. Много писала, проводила женские онлайн-мероприятия, придумывала квесты по самопознанию. Мне нравилось создавать весь проект целиком: от идеи и содержания до оформления.

После окончания обучения мне предложили стать куратором в той же школе. Я согласилась и проработала там чуть больше трёх лет. Это был очень подходящий для меня формат. Всё происходило онлайн. Я могла работать из дома или

даже во время поездок, вести чаты, участвовать в супервизиях, сопровождать группы. У меня оставалось пространство для семьи и собственных проектов. Параллельно я продолжала проводить свои мероприятия.

В какой-то момент я создала большой авторский курс «Коуч-стилист». В нём было пятьдесят уроков. Я сама придумала структуру, подготовила материалы, оформила программу, сделала сайт, записала уроки. Собрала в одном продукте то, чему училась несколько лет: стиль, работу с образом, коучинговые инструменты, понимание женской самооценки и отношения к себе.

Курс прошли несколько небольших групп. Были хорошие отзывы. На него приходили даже практикующие стилисты. Сегодня, когда я перечисляю всё это, мне самой немного странно вспоминать, насколько незначительным я тогда считала этот результат. Потому что группы были маленькими. Потому что денег было немного. А значит, в моей голове это по-прежнему не выглядело как настоящий успех.

Я продолжала учиться. Коучингу. Кураторству. Менторству. Личному бренду. Маркетингу. Продажам. Продвижению. Трансформационным играм. Саморазвитию. Каждое новое обучение начиналось примерно с одной и той же надежды: вот теперь я пойму, чего мне не хватало. Вот сейчас найду тот самый инструмент. Стану увереннее. Научусь продавать. Правильно упакую себя. Наконец почувствую себя настоящим специалистом. И тогда всё заработает.

Но проходил очередной курс, появлялись новые знания, я что-то внедряла, что-то создавала, пробовала — а большого изменения не происходило. Постепенно деньги перестали быть для меня просто деньгами. Они стали доказательством. Если у меня покупают — значит, я хороший специалист. Если платят много — значит, я действительно чего-то стою. Если не покупают или платят мало — значит, я пока недостаточно хороша.

Однажды мой брат попросил меня сделать сайт для его компании. К тому времени я уже умела создавать сайты и могла вполне спокойно назвать цену за свою работу. Но рядом прозвучала фраза мужа: мол, сейчас я опять сделаю всё почти бесплатно, как обычно. Меня это задело. Наверное, сильнее, чем должно было. Я назвала брату довольно большую сумму. Не потому, что спокойно рассчитала стоимость своей работы и решила, что именно столько она стоит. Мне хотелось доказать — мужу и, возможно, самой себе, — что моя работа может стоить дорого. Брат согласился. Заплатил без споров, хотя, как мне показалось, немного удивился. А у меня вместо спокойной радости осталось странное чувство.

Даже сейчас я вспоминаю эту историю с некоторой неловкостью. Не потому, что обязательно назвала неправильную цену. Возможно, работа действительно столько стоила. А потому, что цену тогда называла не моя уверенность. Её называла моя уязвлённость. Мне нужно было доказательство собственной ценности.

Наверное, поэтому маленькие продажи почти не помогали. Хорошие отзывы не помогали. Люди, которые приходили ко мне учиться, тоже не становились достаточным подтверждением. Всегда можно было сказать: их мало. Всегда можно было посмотреть на кого-то успешнее. На того, у кого больше клиентов, больше подписчиков, выше чек, ярче блог, громче имя. И снова решить, что до настоящего эксперта мне ещё далеко.

Я всё меньше спрашивала себя: «Что мне интересно?» И всё чаще: «Что со мной не так?» «Почему у других получается, а у меня нет?» «Какой навык мне ещё нужно освоить?» «Что во мне нужно проработать?» «Какой мне нужно стать, чтобы наконец получилось?»

Я ещё не видела, насколько странным был сам этот вопрос. Мне казалось очевидным: если у меня пока не получается так, как я хочу, значит, мне самой ещё чего-то не хватает.

Глава 5. Стань ярче. Увереннее. Проявленное

Чем дольше я пыталась понять, почему мои проекты не приносят желаемого результата, тем чаще сталкивалась с ещё одним объяснением: возможно, я просто недостаточно проявляюсь.

В мире личного бренда всё выглядело довольно логично. Люди покупают у людей. Нужно знать свою целевую аудиторию, выбрать нишу, сформулировать позиционирование и уникальное торговое предложение. Сделать профессиональные фотографии. Научиться рассказывать о себе. Быть заметной. Проявляться.

Само это слово постепенно стало звучать почти как обязательное условие успеха. Вокруг складывался довольно узнаваемый образ успешного эксперта. Яркий. Уверенный. Харизматичный. Востребованный. Человек, который легко входит в комнату и сразу умеет объяснить, кто он, чем занимается, кому помогает и почему нужно выбрать именно его.

У меня с этим были сложности. Особенно я не любила нетворкинги. В какой-то момент обязательно нужно было за несколько предложений рассказать о себе. Казалось бы, что может быть проще? Но для меня вопрос «Чем вы занимае-

тесь?» снова превращался почти в экзамен.

Как назвать себя одним словом, если я сама не уверена, кто я? Стилист? Коуч? Коуч-стилист? Автор курсов? Куратор? Создатель женских проектов? И как за полминуты объяснить, чем я полезна, кому и почему?

Синдром самозванца в такие моменты становился особенно громким. При этом в интернете я могла делать многое из того, что при личном общении давалось гораздо тяжелее. Вести эфиры, чаты и социальные сети. Писать тексты. Проводить онлайн-мероприятия. Создавать красивое оформление.

А больше всего мне нравилось создавать продукты. Особенно с нуля и под ключ. Придумать идею. Выстроить структуру. Собрать содержание. Сделать презентацию. Оформить сайт. Продумать визуал. Организовать процесс. Запустить. В этом я могла находиться часами. Но почему-то это не воспринималось мной как мой способ проявляться. Скорее как более безопасный вариант для человека, которому пока не хватает смелости проявляться по-настоящему.

По-настоящему — это выйти из тени. Когда я переехала в Сочи, я как раз проходила очередной курс по саморазвитию. Одной из моих целей стало именно это: выйти из тени, стать заметнее, наконец начать проявляться. И почти сразу я увидела объявление о том, что в Сочи готовится форум «Женщина новой реальности» и собирается организационная команда. Я решила пойти. Более того, подумала: если получит-

ся, я ещё и выступлю.

Организационная часть неожиданно оказалась очень моей. Я делала сайт форума, оформляла афиши и баннеры, участвовала в составлении программы, общалась со спикерами. Мне нравилось видеть, как из идеи постепенно собирается целое мероприятие. Здесь снова было то, что всегда меня захватывало: придумать, организовать, соединить множество деталей и создать что-то, чего до этого не существовало.

Я пригласила на форум девушек из школы женского коучинга, где тогда ещё работала. Несколько из них приехали, и после мероприятия все остались довольны. Для меня это тоже было важно: я оказалась частью события, которое мы сами создали и на которое приехало больше ста человек. Для нашего форума это был настоящий масштаб.

А потом пришло время выступать. Я вышла на сцену с темой аутентичного стиля. Для меня это действительно было преодолением. Я сделала то, чего боялась. Не спряталась. Не отказалась в последний момент. Вышла к людям и рассказала о том, что мне было интересно и во что я верила.

Позже я приняла участие ещё в одном мероприятии — «Окрылённая женщина». Снова участвовала в организации и снова выступала как спикер, на этот раз с темой интуитивного стиля. Темы мне нравились. Организация нравилась. Само выступление я могла провести. Но мне было некомфортно.

И вот это оказалось гораздо сложнее принять, чем страх перед сценой. Потому что существовала очень понятная логика: если тебе страшно или некомфортно — нужно выйти из зоны комфорта. Преодолеть себя. Проработать блок. Стать увереннее. Сделать ещё раз.

Я уже умела искать причины внутри себя, поэтому сопротивление публичности автоматически становилось очередной задачей для саморазвития. Мне не приходило в голову спросить: а вдруг я просто не хочу? Не потому, что не могу. Не потому, что недостаточно уверена. Не потому, что у меня травма публичности или какой-то очередной блок. А потому, что мне подходит другая форма.

Это различие я пойму гораздо позже. В то время я продолжала изучать личный бренд, имидж, самопрезентацию. И именно здесь начала замечать ещё одно противоречие. Имидж по своей сути связан с впечатлением, которое мы создаём о себе. Через одежду, фотографии, речь, поведение, визуальный образ мы можем управлять тем, как нас воспринимают другие.

Но что происходит, если впечатление, которое ты пытаешься создать, не совпадает с тобой? Можно подобрать более статусный образ. Сделать уверенную фотосессию. Научиться принимать правильные позы. Выбрать цвета, которые транслируют нужные качества. Выстроить речь. Создать образ яркого, уверенного, успешного эксперта. Только потом в этом образе нужно жить. И если он тебе не принадле-

жит, рано или поздно появляется напряжение.

Я начала всё больше думать об аутентичности. Сначала в стиле, потом шире — в образе человека, в его проявлении, в личном бренде. В какой-то момент из этих размышлений даже родился мой онлайн-тренинг «Искренний бренд». Тогда это ещё не было философией, которую я могла бы сформулировать так, как формулирую сегодня. Скорее ощущением: личный бренд не должен превращаться в ещё одну роль, которую человек надевает ради успеха.

Мне хотелось другого. Быть собой. Но здесь возникало новое противоречие. Я уже чувствовала, что постоянное преодоление себя мне не подходит, и одновременно продолжала верить: без него ничего не получится. Если люди покупают у людей — нужно показывать себя. Если хочешь развивать личный бренд — нужно быть заметной. Если хочешь больше клиентов — нужно проявляться. Если некомфортно — значит, надо работать с собой.

Всё звучало убедительно. Только тело почему-то отвечало иначе. Напряжением. Сжатием. Дискомфортом. А голова тут же объясняла: значит, что-то мешает. Надо найти причину и убрать её.

Мне понадобилось время, чтобы вместо привычного «Что со мной не так?» задать себе гораздо более простой вопрос: а как мне удобно? Оказалось, я вполне могу быть видимой. Просто не везде и не одинаково. Я могу проводить эфиры — но мне гораздо комфортнее делать это в закрытой группе, а

не на всеобщее обозрение. Могу вести онлайн-мероприятия — и люблю камерное пространство. Могу говорить с людьми — но не люблю нетворкинги. Могу выступать на сцене — я это проверила. Но не хочу делать сцену постоянной частью своей профессиональной жизни. Могу проявляться через тексты, голос, оформление, продукты, программы, сайты, онлайн-пространства. Это тоже проявление. Просто долгое время я считала его компромиссом. Как будто существует правильная, взрослая, смелая проявленность — яркая и публичная, — а есть моя, более тихая, потому что я пока до первой не доросла.

Наверное, именно здесь впервые появилась трещина в идее, что развитие обязательно означает превращение себя в другого человека. Я ещё не отказалась от этой идеи окончательно. Впереди будет много попыток стать увереннее, заметнее, профессиональнее и успешнее. Но один вопрос уже появился. Что, если мне нужно не бесконечно выходить из своей зоны комфорта, а **постепенно расширять её — оставаясь собой?**

Глава 6. Когда я наконец стану экспертом?

К этому времени у меня накопилось довольно много знаний. Коучинг. Стиль. Кураторство. Менторство. Личный бренд. Создание онлайн-продуктов. Сайты. Презентации. Организация мероприятий. Работа с группами. Я умела придумать идею и превратить её в программу, собрать содержание, оформить, упаковать, провести.

Но почему-то всё ещё не считала себя настоящим экспертом. Мне казалось, что настоящий эксперт выглядит иначе. Он уверен в себе. Легко говорит о том, что умеет. Не сомневается, сколько стоит его работа. У него есть клиенты, заметный блог, понятное позиционирование и, конечно, хороший доход.

А я всё ещё могла запнуться на простом вопросе: «Чем ты занимаешься?» Не потому, что ничем. Скорее наоборот — потому что слишком многим. Как объяснить одним предложением, кто ты, если в твоей жизни одновременно есть коучинг, стиль, создание продуктов, сайты, визуал, мероприятия, работа с женщинами? Как выбрать из этого одну профессию и уверенно поставить её рядом со своим именем?

Мне казалось, что эта невозможность определиться тоже

говорит о моей профессиональной несостоятельности. Настоящий эксперт ведь должен точно знать, кто он.

Опыт организации женских мероприятий тоже кое-что изменил в моём восприятии себя. Я оказалась рядом с женщинами, которых раньше могла бы автоматически поставить выше себя просто потому, что они называли себя экспертами, выступали, вели проекты, были заметнее.

И постепенно начала замечать одну вещь. Люди, которых я раньше автоматически ставила выше себя, не обязательно знали больше. Они тоже сомневались. Не всё умели. Не всегда могли самостоятельно собрать презентацию, оформить продукт, разобраться с технической частью или выстроить программу. Иногда им требовалась помощь именно в том, что для меня давно было обычным.

Это было неожиданно. Мне почему-то казалось, что где-то существует отдельная категория людей — эксперты. Они уже пришли в ту точку, до которой мне ещё только предстоит дорасти. А оказалось, что это обычные люди. У кого-то больше опыта в одном. У кого-то — в другом. Кто-то лучше продаёт. Кто-то увереннее говорит. Кто-то быстрее принимает решения. Кто-то просто раньше начал. Я впервые стала понемногу замечать не только то, чего мне не хватает, но и то, что я уже умею. Хотя привычка обесценивать себя оказалась гораздо сильнее.

В какой-то момент я создала собственную трансформационную игру «Я шедевр». Мне давно нравилось соединять

творчество и самопознание. И здесь снова случилось то, что я любила больше всего: придумать проект с нуля и собрать его целиком. Идея. Содержание. Механика. Задания. Визуальное оформление. Всё — от первого замысла до готового продукта.

Игру покупали практики трансформационных игр из разных городов. Она продавалась в специализированном интернет-магазине и даже на Ozon. То есть где-то в разных городах сидели люди, которые никогда меня не видели, находили созданный мной продукт и решали: да, я хочу его купить.

Казалось бы, вот оно — доказательство. Я умею создавать продукты. Мои идеи могут быть интересны другим людям. За то, что я создаю, готовы платить. Но даже этого оказалось недостаточно, чтобы я наконец сказала себе: «Я умею». Вместо этого я смотрела на количество продаж. И снова видела: мало. Не сотни. Не тысячи. Не тот масштаб, который в моей голове почему-то отделял настоящего профессионала от человека, который просто что-то пробует.

Я могла создать большой курс, сайт, мероприятие или трансформационную игру — и всё равно не складывать эти факты в одну картину. Каждый результат существовал отдельно, а всё, что не соответствовало моему представлению о большом успехе, я как будто вычёркивала.

Наверное, именно поэтому я продолжала учиться. Мне всё время казалось, что между мной сегодняшней и той женщиной, у которой наконец всё получится, лежит ещё один

курс. Ещё одна компетенция. Ещё один сертификат. Ещё немного уверенности. Ещё более точное позиционирование. Ещё один способ продвижения. Ещё одна проработка.

Я училась кураторству и менторству, личному бренду и продвижению, маркетингу и продажам, созданию трансформационных игр. Продолжала изучать коучинг и всё, что могло помочь мне лучше понимать женщин и их путь к себе.

Учиться мне действительно нравилось. И это важно. Я не хочу сегодня обесценивать и эту часть своего пути, объявляя всё обучение бегством от жизни. Мне интересно узнавать новое. Я быстро увлекаюсь темой, люблю разбираться, соединять разные знания и превращать их во что-то своё.

Проблема была не в том, что я училась. Проблема была в том, зачем мне всё время нужно было учиться ещё. В какой-то момент обучение перестало быть только любопытством и развитием. Оно стало способом отложить признание собственной компетентности. Пока я учусь, от меня как будто ещё нельзя требовать большого результата. Я ещё не готова. Я ещё не эксперт. Вот закончу этот курс. Вот получу ещё один инструмент. Вот разберусь с продвижением. Вот стану увереннее. И тогда уже можно будет выйти в мир настоящего.

Я не замечала главного: я давно была в мире. Я уже работала с людьми. Создавала продукты. Проводила мероприятия. Делала сайты. Обучала. Писала. Организовывала. Придумывала. Продавала. Я просто не засчитывала себе боль-

шую часть этого опыта. Потому что продолжала измерять себя не тем, что умею и создаю, а расстоянием до какого-то воображаемого образа успешного эксперта.

И это расстояние невозможно было пройти. Потому что стоило мне стать немного лучше, как образ тоже отодвигался. Всегда находился кто-то успешнее. Всегда существовал следующий уровень. Всегда можно было узнать ещё больше. Всегда оставалось что-то, что следовало в себе улучшить.

Я долго думала, что мне не хватает знаний. Потом — уверенности. Потом — проявленности. Потом — умения продавать. Потом — правильного личного бренда. И каждый раз верила: вот теперь, когда я это освою, всё наконец изменится.

Но постепенно вместо вдохновения я начала чувствовать усталость. Сколько ещё мне нужно узнать, чтобы разрешить себе считать, что я уже что-то знаю? Сколько ещё сделать, чтобы признать сделанное? Сколько раз подтвердить свою компетентность, чтобы перестать относиться к себе как к вечной ученице?

Я пока не знала ответов. Но впервые начала уставать от самого вопроса: когда я наконец стану достаточно хорошей, чтобы назвать себя экспертом?

Глава 7. Сколько ещё себя улучшать?

В июне 2022 года я ушла из школы женского коучинга, где проработала чуть больше трёх лет. Это не было бегством. Я не уходила в неизвестность с ощущением, что теперь у меня ничего нет. Наоборот, к тому времени у меня уже был большой опыт работы с группами, онлайн-программами и собственными продуктами. Мне казалось, что я точно найду всему этому применение.

Мне просто казалось, что эту работу я уже переросла. И хотелось зарабатывать больше. Муж периодически говорил, что я работаю за копейки. Старшая дочь тоже однажды сказала, что я себя не ценю. Наверное, к тому времени я и сама начала это чувствовать. Поэтому страха не было. Скорее была уверенность: с таким количеством опыта я обязательно найду что-то более подходящее. Только собственные продукты по-прежнему продавались плохо.

После ухода из школы я продолжала помогать другим экспертам: модерировала онлайн-мероприятия, делала презентации, подключалась к разным задачам. Я уже не могла честно сказать себе: «Мне просто не хватает знаний». Знаний и опыта было много. Но денег от этого почему-то больше не

становилось.

Через несколько месяцев я решила поискать работу куратором. Прошла отбор в онлайн-школу нутрициологии. Казалось бы, вот она — понятная работа, которую я точно умею делать. Но когда узнала условия, отказалась. Оплата была слишком низкой, а график — слишком жёстким.

Потом около месяца проработала оператором. Нужно было сидеть на звонках в определённое время. Мне было скучно, и сама жёсткая привязка ко времени снова быстро стала тяготить.

Весной я стала смотреть совсем обычные вакансии рядом с домом. Администратор в SPA-отеле. Администратор в ресторане. Администратор в оптике. В SPA меня не взяли. В ресторан — тоже. В оптику взяли, но в тот же день я отказалась.

Я приходила на собеседования, слушала про обязанности, график, условия — и внутри всё сжималось. При этом голова говорила: а чего ты хочешь? Нормальная работа. Люди работают. Ты же хотела зарабатывать.

Наверное, в тот период я впервые всерьёз столкнулась с очень неприятным выбором: с одной стороны, мне хотелось финансовой самостоятельности и ощущения, что я наконец нормально зарабатываю. С другой — почти всё, что выглядело как «нормальная работа», требовало отказаться от образа жизни, который за годы стал для меня важным. Свободного графика. Возможности самой распоряжаться своим време-

нем. Работы онлайн. Времени для семьи. Возможности путешествовать и не быть привязанной к одному месту. Тогда я ещё не называла всё это ценностями. Мне скорее казалось, что я слишком много хочу.

Тем же летом я начала работать над проектом другого эксперта. Создавала трансформационные игры практически с нуля — от идеи до содержания и оформления, помогала с каналами и другими задачами проекта. Эксперт проводила созданные мной игры. Мне платили немного. В какой-то момент я решилась попросить больше. Мне отказали.

Сегодня я понимаю, что в такой ситуации может быть множество причин. У проекта может не быть бюджета. У человека может быть своё представление о стоимости работы. Можно не договориться о цене. Можно просто оказаться не подходящими друг другу партнёрами. Но тогда я слышала совсем другое: «Ты не стоишь больше». И это попадало точно в ту точку, которую я годами пыталась исправить обучениями, достижениями и работой над собой.

Осенью я ушла из проекта. И, кажется, именно тогда силы закончились. До этого у меня уже случались периоды, когда я уставала от своих поисков. Иногда на месяц, иногда чуть дольше. Я останавливалась, отдыхала, а потом появлялась очередная идея — и мне снова становилось интересно. На этот раз всё было иначе. Я потеряла веру. Не только в очередной проект. В себя.

Почти два года я жила с ощущением профессионального

выгорания. Это не значит, что я два года лежала на диване и ничего не делала. Я продолжала что-то пробовать. Появлялись идеи. Иногда я снова загоралась. Но где-то внутри уже не было прежней уверенности, что однажды я обязательно найду своё место.

Скорее наоборот. Я начала подозревать, что, возможно, у меня просто нет того самого качества, которое позволяет людям создавать успешные проекты. Предпринимательской жилки. Умения доводить до результата. Способности продавать. Харизмы. Смелости. Может быть, я действительно слишком мягкая. Слишком закрытая. Недостаточно амбициозная. Недостаточно настойчивая. Недостаточно яркая. Можно было подобрать десятки объяснений. И я подбирала.

Следующий год принёс новую попытку. Тогда все говорили о маркетплейсах, и я решила попробовать создать собственную коллекцию женской одежды по франшизе. Эта идея была мне близка: стиль, красивые вещи, возможность создать что-то своё. Я успела запустить в производство рубашку и брюки. А потом выяснилось, что с самой франшизой всё совсем не так, как обещали. Проект развалился. Позже была идея с украшениями — отчасти потому, что у меня оставался кабинет и было жалко просто от него отказаться. Я снова попробовала. Не получилось.

Каждая такая история словно добавляла ещё один аргумент в папку с названием «У меня не выходит». Хотя в другой папке, которую я почти не открывала, лежали совсем

другие факты: я уже много раз создавала сложные продукты и проекты, работала с людьми, организовывала, обучала, придумывала и осваивала новое. Но почему-то одна неудача весила в моей голове больше, чем десять вещей, которые у меня получились.

Следующим летом я устроилась администратором в салон. Работа была относительно удобной: несколько смен, не самый жёсткий график. Я продержалась пару месяцев. И именно там поймала себя на мысли, которая оказалась важнее самой работы. Я согласилась на неё не потому, что хотела быть администратором салона. Не потому, что мне было интересно. И даже не потому, что это была единственная возможность заработать. Я согласилась, потому что в тот момент уже почти не верила, что могу рассчитывать на что-то большее.

Это было неприятно признать. Я столько лет пыталась повысить самооценку — и пришла к работе, которую выбрала из неверия в себя. Я столько училась, чтобы стать экспертом, — и всё ещё не считала себя специалистом. Я столько раз пыталась найти своё дело — и уже почти убедила себя, что, возможно, никакого «своего» у меня нет. Я столько работала над собой — и чувствовала себя хуже, чем до всей этой работы.

Наверное, именно последнее было самым странным. Когда-то я пришла в саморазвитие с довольно простой мыслью: если мне что-то мешает, я могу это изменить. Мне нрави-

лась эта идея. В ней было много свободы. Но постепенно она незаметно превратилась в другую: если у меня что-то не получается, значит, со мной что-то не так. А значит, себя нужно улучшить. Стать увереннее. Смелее. Ярче. Общительнее. Проявленное. Дисциплинированное. Предприимчивее. Научиться продавать. Перестать бояться. Проработать ограничения. Поднять самооценку. Разрешить себе деньги. Найти правильное позиционирование. Наконец определиться.

Я так долго собирала улучшенную версию себя, что почти перестала задаваться вопросом, нравится ли мне вообще женщина, которую я пытаюсь из себя сделать. И в какой-то момент мне просто надоело. Не учиться. Не развиваться. Не пробовать новое. Мне надоело жить с ощущением, что сегодняшняя я — это всё время какая-то промежуточная версия. Черновик. Человек, которого ещё нужно довести до ума, прежде чем у него начнётся настоящая жизнь.

Я ушла из салона. Не потому, что уже знала, чем хочу заниматься. Не потому, что наконец нашла своё дело. Не потому, что внезапно стала уверенной в себе. Ответов у меня по-прежнему не было. Но впервые за много лет мне захотелось перестать искать очередной способ себя исправить. Может быть, вопрос всё это время был поставлен неправильно. Не: «Кем мне ещё нужно стать, чтобы у меня наконец получилось?» А: **«Что, если мне больше не нужно становиться кем-то другим?»**

ЧАСТЬ II А ЧТО, ЕСЛИ СО МНОЙ ВСЁ В ПОРЯДКЕ?

Возможно, тебе не нужно становиться лучше. Возможно, тебе нужно лучше узнать себя.

Глава 8. Я больше не знала, кто я

После салона я осталась примерно там же, где была до него. Я не знала, чем хочу заниматься. Только теперь к этому незнанию добавилось ещё одно неприятное ощущение: я перестала верить, что обязательно найду ответ.

Когда-то новая идея довольно быстро возвращала мне азарт. Я начинала искать информацию, придумывать, создавать, пробовать. Даже если очередной проект потом закрывался, спустя какое-то время появлялся следующий. Теперь было иначе. Я чувствовала себя потерянной.

И примерно в это время произошла история, которая словно заставила меня остановиться. На маммографии обнаружилось то, что потребовало дополнительного обследования. Потом была биопсия. Нужно было ждать результатов. Я не могу сказать, что впала в панику. Скорее наоборот, во мне почему-то было доверие, что всё будет хорошо.

И всё действительно обошлось. Но само ожидание стало для меня своеобразной встряской. Как будто жизнь на короткое время нажала на паузу. И в этой паузе внутри очень отчётливо прозвучало: «Стоп. Что-то не то происходит».

Не было красивого озарения. Я не составила список того, что теперь обязательно изменю. Не решила с понедельника начать новую жизнь. Я просто особенно остро почув-

ствовала бессмысленность состояния, в котором находилась. Я столько лет пыталась понять, кем мне быть, столько училась и столько искала в себе то, что нужно исправить, — и всё равно не знала, куда идти дальше.

Остаться в этом состоянии тоже больше не хотелось. Мне нужно было как-то встряхнуться. В это время мне попались государственные курсы для предпринимателей. Я пошла.

Финансовая грамотность. Управление бизнесом. SMM. Работа с маркетплейсами. Я снова училась, но теперь уже не было прежней восторженной надежды: вот этот курс точно изменит мою жизнь. Скорее я просто пыталась снова начать двигаться.

Тема маркетплейсов была ещё и попыткой разобраться, нельзя ли как-то спасти мой кабинет и всё-таки найти для него работающую бизнес-модель. Я изучила Wildberries и окончательно поняла: продажи товаров — не моё.

Раньше такой вывод мог бы стать ещё одним поводом расстроиться. Ещё одна дверь закрылась. Ещё одна возможность не подошла. Но постепенно я начала замечать: знать, чего ты не хочешь, — тоже знание о себе.

Потом появилась возможность пройти бесплатную программу наставничества для предпринимателей. Там я снова оказалась в знакомой роли: стала куратором и помогала наставнику организовывать встречи группы. И однажды наставник, посмотрев на весь мой профессиональный опыт,

сказала, что у меня явно выражены способности к методологии.

Для меня это было открытием. Методология? Я никогда не называла себя методологом. Я начала читать, смотреть бесплатные курсы, разбираться, что вообще делает методолог. И с удивлением обнаружила: многое из этого я уже давно делаю интуитивно. Я умею взять большое количество разрозненной информации, увидеть структуру и связи, убрать лишнее и снова собрать всё в понятную систему. Я делала это в курсах, играх, мастер-классах, мероприятиях и чужих проектах. Способность была со мной давно. Просто у неё наконец появилось название.

Наверное, раньше я искала сильные стороны совсем не там. Мне казалось, что способность — это что-то очевидное и заметное: красиво выступать, легко продавать, вести за собой людей, быть харизматичной, рисовать, петь, фотографировать. А то, что получается естественно, часто вообще не воспринимается как талант. Ты просто делаешь и думаешь: ну а что здесь особенного?

Но даже открытие методологии не дало мне ответа на вопрос, чем заниматься дальше. Я немного подумала об этой профессии. Могла снова пойти учиться, получить ещё одну специальность, попробовать стать методологом. И не пошла.

Впервые мне не хотелось получать новую профессию только потому, что я потенциально могла бы быть в ней хороша. Я не знала, действительно ли хочу этим заниматься.

Не знала, пригодится ли мне ещё одно обучение. И, кажется, начинала замечать разницу между «я это умею» и «я хочу сделать это своим делом».

Ответа по-прежнему не было. Но кое-что о себе я уже знала довольно точно. Мне нравился онлайн. Мне нравилось работать с женщинами. Мне хотелось вдохновлять их, помогать лучше понимать себя, чувствовать себя увереннее и счастливее. И мне нравилось создавать.

Эти вещи повторялись в моей жизни слишком много раз, чтобы продолжать считать их случайностью. Я решила ещё раз попробовать соединить их. Так в моей жизни появился карьерный коучинг.

На этот раз мотив был очень понятным: я хотела наконец разобраться сама, почему столько лет не могу найти своё место, и, возможно, потом помогать женщинам, которые оказались в похожей ситуации. Я создала новый блог. Сначала хотела работать с теми, кто вообще не понимает, чем ему заниматься: искать вместе сильные стороны, способности, интересы и возможные направления реализации. Но довольно быстро столкнулась с тем, что многие приходили не столько искать решение, сколько снова и снова объяснять, почему ничего невозможно изменить. Мне было тяжело работать в таком формате.

Тогда я сместила фокус. Мне стали гораздо интереснее женщины, у которых, наоборот, уже многое есть: опыт, знания, разные навыки, множество интересов, — но они не по-

нимают, как соединить всё это в один проект или куда двигаться дальше. Так появился «Архитектор женских проектов».

В этом было много логики. В каком-то смысле я предлагала другим то, что всю жизнь пыталась сделать для себя: посмотреть на множество разрозненных частей и увидеть, что из них можно собрать. У меня появились клиентки. Я проводила отдельные сессии. Помогала старшей дочери создавать её педагогический проект.

Я прошла курс по Reels и около полугода вела блог. Всё было правильно. Кроме одного. Мне не было по-настоящему интересно. Контент приходилось придумывать. Я могла составить план, написать текст, снять Reels, оформить публикацию. Дисциплины и навыков для этого хватало. Не хватало внутреннего огня.

Это было особенно странно, потому что сама тема вроде бы должна была быть моей. Я столько лет искала себя — кто лучше меня может понимать женщину, которая не знает, куда ей идти? Но понимание проблемы и интерес к ней оказались не одним и тем же. Я могла часами говорить о стиле, архетипах, о том, что действительно меня увлекало. А здесь каждую новую тему для блога приходилось буквально вытаскивать из себя.

Я продолжала. Потому что привыкла продолжать. Потому что любой проект требует дисциплины. Потому что невозможно всё время делать только то, что хочется. Потому что,

может быть, интерес ещё появится. Но внутри становилось всё труднее не замечать разницу между тем, что я способна делать, и тем, что мне действительно хочется делать.

Параллельно шла обычная жизнь. Старшая дочь готовилась к свадьбе, я помогала ей с организацией и продолжала заниматься другими делами. Я всё яснее видела, что способна на многое. Но прежний вопрос от этого не исчезал: а чего хочу именно я? И ещё один, гораздо более земной: на чём мне зарабатывать?

Ответа не было. А потом одним совершенно обычным вечером мы со старшей дочерью лежали в кровати и разговаривали.

Глава 9. Ты же умеешь

Мы часто разговариваем с дочерьми обо всём, что нас волнует. Они знают о моих сомнениях, переживаниях, новых идеях. Всегда поддерживают меня, гордятся моими достижениями и, кажется, гораздо легче, чем я сама, верят в то, что я талантливая, умная и интересная.

В тот вечер мы со старшей дочерью уже лежали в кровати и разговаривали. Я снова делилась с ней своими мыслями. Блог есть. Знаний много. Я что-то делаю, пробую, помогаю другим. Но вопрос, который преследует меня столько лет, никуда не делся. На чём мне зарабатывать?

— Может, пофотографировать? — предложила дочь. — Ты же умеешь.

Я действительно умела. Когда-то даже училась фотографии. Потом сама учила дочь. Много снимала. Загружала фотографии на фотостоки. Однажды у меня даже купили фотографию чайной плантации — среди миллионов других снимков кто-то выбрал именно мой.

Но фотографировать людей мне никогда особенно не нравилось. Мне нравилось другое. Красивые детали. Архитектура. Пейзажи. Свет. Предметы. Места. Я могла увидеть красивый фрагмент там, где другой человек просто прошёл бы мимо. Поэтому мысль дочери я сразу не отбросила. Она по-

селилась во мне.

Дочь сама летом подрабатывала фотографом — в Сочи приезжает много туристов, которым хочется увезти с собой красивые фотографии из отпуска. Наверное, я тоже могла бы попробовать. Постепенно из простой фразы «может, пофотографировать?» начала складываться идея. Фотопрогулки.

Я люблю гулять по Сочи. За годы жизни здесь у меня появились свои маршруты, любимые улицы, дворики, места, куда я веду близких, когда они приезжают в гости. Я знаю, где особенно красиво, где можно остановиться, выпить кофе, куда свернуть, где получатся хорошие фотографии.

Я представила женщину, которая приехала в Сочи и хочет не просто пройтись по городу, а красиво провести несколько часов. Получить впечатления. Увидеть места, которые не всегда находятся в стандартных путеводителях. Вернуться домой не только с фотографиями, но и с ощущением хорошо прожитого дня.

Мне нравилась эта идея. Но довольно быстро возникло знакомое: люди. Постоянные встречи. Договорённости. Привязка ко времени. Необходимость много общаться. Всё то, от чего я годами пыталась то отказаться, то себя к этому приучить.

Раньше в такой точке я могла решить: значит, идея не подходит. Или наоборот: если хочешь заниматься фотографией, придётся выходить из зоны комфорта. Учиться работать с людьми. Больше общаться. Привыкать.

Но на этот раз появилась другая мысль. А зачем мне обязательно делать именно так? Если мне нравится показывать Сочи, почему для этого нужно лично водить кого-то по городу? Можно ведь создать красивые онлайн-гиды. Собрать свои маршруты, любимые места, маленькие удовольствия. Сделать всё так, как я люблю: продумать идею, содержание, структуру, красиво оформить. Вот это уже звучало интересно.

А потом возник блог. «Моменты у моря». Я жила в Сочи уже несколько лет и всё это время снимала город. Не для работы. Не для контента-плана. Не потому, что нужно было продвигать личный бренд. Я просто не могла не снимать. Море. Пальмы. Цветущие деревья. Старые здания. Улицы. Кафе. Горы. Свет на воде. Красивую чашку на столе. Дорогу. Какой-нибудь случайный дворик. Телефон и так был полон этими фотографиями и видео. Мне не нужно было придумывать себе занятие. Я уже это делала. Оставалось только дать этому форму.

И вдруг навыки, которые раньше существовали отдельно, снова начали соединяться. Я умела снимать. Умела писать. Умела создавать Reels. Умела оформлять. Умела делать сайты и цифровые продукты. Любила гулять. Любила красивые места. Любила Сочи. И мне хотелось делиться этим чувством с другими.

Для блога даже не требовалось превращаться в человека, которым я не являлась. Мне не нужно было каждый

день садиться перед камерой и записывать говорящую голову только потому, что «люди покупают у людей». Можно было снимать город. Накладывать музыку. Рассказывать голосом. Иногда мельком появляться самой. Здесь главным героем могла быть сама атмосфера.

И вот тут я почувствовала разницу. С «Архитектором женских проектов» мне постоянно приходилось думать, о чём написать. Здесь идей было больше, чем времени. Мне хотелось идти снимать. Хотелось показывать места. Хотелось придумывать маршруты. Хотелось оформлять блог. Я могла долго выбирать фотографии, шрифты, композицию — и получать удовольствие от самого процесса. Это было легко.

Не в смысле, что ничего не нужно было делать. Делать нужно было много. Но мне не приходилось уговаривать себя начать. Мне было интересно. Мне было живо. Я испытывала настоящее восхищение городом и просто переносила это чувство в блог.

И почти одновременно появилась ещё одна мысль. Книга. Мне захотелось рассказать о своём переезде в Сочи. Не сделать инструкцию «как переехать на юг», а рассказать собственную историю: почему этот город оказался для меня таким важным и как жизнь у моря повлияла на меня саму. Так появились «Моменты у моря».

Я начала писать — и вдруг обнаружила, что могу сидеть до глубокой ночи. Забыть посмотреть на часы. Сказать себе: ещё немного — и обнаружить, что прошло несколько часов.

Никто не заставлял меня писать. У меня не было задания. Не было клиента, которому нужно сдать текст. Не было курса, который требовалось закончить. Мне просто хотелось.

За первой книгой появилась вторая. Потом третья. И снова произошло то, что много раз случалось со мной раньше: одна идея начинала тянуть за собой следующую. Только теперь я впервые смотрела на это не как на неспособность выбрать что-то одно. Мне нравилось писать. Нравилось фотографировать. Нравилось создавать красивый блог. Нравилось придумывать цифровые продукты. Нравилось рассказывать о том, что люблю. Нравилось собирать всё это в единый мир.

И вдруг оказалось, что мне совсем не обязательно выбирать между фотографией, текстами, дизайном, блоггом и созданием продуктов. Возможно, вопрос вообще был не в том, **какую из этих профессий выбрать**. Возможно, гораздо интереснее было посмотреть, что их объединяет. Я столько лет искала ответ на вопрос, кем мне стать. А он начался с очень простой фразы: «Ты же умеешь». Не «тебе нужно научиться». Не «тебе нужно стать увереннее». Не «тебе не хватает ещё одной компетенции». Ты уже умеешь. Оглянись. Посмотри, что ты делаешь давно, добровольно, без внешнего давления. Что замечаешь. К чему возвращаешься. На что у тебя находятся силы. От чего загораются глаза. Возможно, путь к себе начинается не с ответа. Он начинается с наблюдения.

Глава 10. Интерес

— это тоже ответ

Долгое время, выбирая очередное направление, я задавала себе множество вопросов. Перспективно ли это? Можно ли на этом заработать? Есть ли спрос? Подходит ли мне эта профессия? Достаточно ли у меня способностей? Нужно ли ещё поучиться? И почему-то гораздо реже задавала самый простой: мне интересно?

Наверное, этот вопрос казался слишком несерьёзным. Интерес — это что-то про хобби, свободное время, удовольствие. А когда речь идёт о работе, профессии, деньгах и будущем, нужны более весомые аргументы. Но когда я посмотрела на собственную историю, оказалось, что интерес был одним из самых точных сигналов, которые у меня когда-либо были. Я просто не считала его достаточным основанием.

Теперь я уже хорошо знаю, как ощущается настоящее «мне интересно». Появляется энергия. Вдохновение. Предвкушение. Какой-то внутренний трепет от одной мысли о том, что сейчас можно снова к этому вернуться. Я могу потерять счёт времени. Мне сложно остановиться. Одна идея вызывает следующую, за ней приходит третья. Хочется читать, смотреть, пробовать, придумывать, углубляться. И са-

мое удивительное — мне не нужно себя заставлять.

Это не означает, что всё получается легко. Я могу чего-то не знать. Могу устать. Могу несколько часов разбираться с технической задачей. Могу переделывать, ошибаться, начинать заново. Легко не потому, что нет усилий. Легко потому, что мне хочется эти усилия прикладывать.

С «Моментами у моря» я особенно ясно почувствовала эту разницу. Мне не нужно было садиться и выжимать из себя идеи для контента. Они появлялись во время прогулки, за чашкой кофе, когда я смотрела на море или замечала красивый дворик. Хотелось снимать, писать, оформлять. Хотелось скорее воплотить то, что уже возникло в голове. С книгами происходило то же самое. Я могла писать до глубокой ночи и не замечать времени.

А ведь я знала и совсем другое состояние. Когда внутри пусто. Сидишься что-то делать — и в голове тоже пусто. Отвлекаешься. Откладываешь. Начинаешь заниматься чем угодно, лишь бы не тем, чем собиралась. Идеи приходится придумывать. Может появляться раздражение. Работа становится машинальной. Ты вроде бы делаешь всё необходимое, но сама в этом почти не присутствуешь. И тогда в дело вступает голова. «Это перспективное направление». «Здесь можно заработать». «Надо быть дисциплинированнее». «Любая работа состоит не только из того, что нравится». «Нельзя всё время искать вдохновение». В каждой из этих фраз есть доля правды. Проблема начинается тогда, ко-

гда только они и остаются. Когда единственная причина продолжать находится в голове, а внутри давно ничего не отвечает.

Я много раз путала эти состояния. Почти все мои проекты вначале вызывали какой-то интерес. Но теперь я вижу, что интерес тоже бывает разным. Иногда мне нравилось само занятие. Так было с макияжем, стилем, путешествиями, созданием трансформационных игр, идеями собственной коллекции одежды. Мне нравилось разбираться, придумывать, создавать, оформлять. Сам процесс давал энергию.

А иногда меня привлекало в основном то, что должно было получиться в конце. Свой бизнес. Доход. Работающая модель. Наконец-то понятный ответ на вопрос, чем я занимаюсь. Так было, например, с некоторыми франшизами или попыткой разобраться с Wildberries. Меня гораздо больше интересовал возможный результат, чем сам процесс продаж.

Это оказалось очень важным различием. **Мне нравится это делать — или мне нравится идея того, что я получу, если буду это делать?** Иногда мы влюбляемся не в дело. Мы влюбляемся в образ жизни, который с ним связываем. В красивое название профессии. В обещание свободы. В деньги. В признание. В образ женщины, которой могли бы стать. А потом начинается сама деятельность — и внутри становится тихо.

Наверное, поэтому я теперь осторожнее отношусь и к слову «прокрастинация». Не всякое нежелание что-то делать

означает, что человеку не хватает дисциплины. Иногда да. Даже в любимом деле существуют скучные задачи, дедлайны и вещи, которые проще отложить. Но если приходится постоянно заставлять себя делать практически всё, возможно, стоит хотя бы спросить: а мне вообще туда? Не для того, чтобы при первой сложности бросить начатое. А чтобы услышать ответ.

Есть ещё одно состояние, которое я долго принимала за необходимость «проработать страх». Мне казалось: если я чего-то избегаю, значит, боюсь. А если боюсь — нужно выйти из зоны комфорта, стать увереннее и сделать. С публичными выступлениями я именно так и поступила. Я дважды вышла выступать офлайн. Смогла. Ничего ужасного не произошло. Но желания выступать офлайн больше не стало. И это было важным открытием. Оказывается, я могу чего-то не хотеть не потому, что недостаточно смелая. Мне нравятся выступления онлайн. Мне комфортно общаться с группой через экран, вести эфиры, работать в чатах, записывать голос, создавать контент. Значит, дело было не в том, что я «не умею проявляться». Мне не подходила конкретная форма проявления.

Мне кажется, страх и интерес вообще интересно наблюдать вместе. Иногда страшно, но за страхом есть что-то, к чему очень хочется приблизиться. Ты волнуешься, сомневаешься, но одновременно чувствуешь предвкушение. Интерес оказывается сильнее страха и словно тянет вперёд.

А иногда страшно — и за страхом ничего. Нет картинки, ради которой хочется сделать шаг. Не зажигает то, что находится по другую сторону. И тогда, возможно, вопрос не всегда в том, как победить страх. Иногда полезнее спросить: **а зачем мне туда?**

Конечно, интерес сам по себе ничего не гарантирует. Если мне сегодня захочется стать профессиональной балериной, одного внутреннего трепета для карьеры в классическом балете вряд ли будет достаточно. Есть способности, обстоятельства, возраст, здоровье, рынок, деньги и множество других реальных факторов. Но и здесь мне нравится думать не только категориями «можно — нельзя». Всегда существует форма. Возможно, я не стану балериной Большого театра. Но если мне действительно хочется танцевать, это ещё не означает, что танцу нет места в моей жизни.

Не всё любимое обязано становиться профессией. Не всякий интерес нужно монетизировать. Не каждое увлечение должно превратиться в проект. Иногда оно может просто делать нашу жизнь больше. А иногда интерес действительно приводит к делу. И тогда всему остальному можно учиться.

Я не родилась с умением создавать сайты, записывать онлайн-курсы, монтировать Reels или оформлять книги. Когда мне было нужно, я разбиралась. Интерес не заменяет навыков. Он даёт причину их приобретать.

И ещё я перестала требовать от своего интереса обещания вечности. Когда-то стиль занимал огромное место в моей

жизни. Сегодня я не работаю стилистом. Значит ли это, что те годы были ошибкой? Совсем нет. Стилль изменил то, как я вижу человека. Научил замечать связь внешнего и внутреннего. Привёл меня к архетипам, к теме аутентичности, к пониманию того, насколько разными мы можем быть. Он до сих пор живёт во мне. Как живёт фотография. Как живёт любовь к красивой форме. Как остаётся опыт создания игр, курсов, сайтов, мероприятий.

А были знания, которые словно прошли сквозь меня. Например, карьерный коучинг. В какой-то момент мне хотелось получить диплом и наконец иметь понятное название профессии. Я прошла обучение, но почти не погрузилась в него по-настоящему. То же происходило с обучением работе селлера. Формально этот опыт у меня есть. Но он почти не живёт во мне.

И я всё больше думаю, что настоящее «своё» оставляет после себя что-то похожее на зерно. Даже если ты перестала заниматься этим профессионально, оно остаётся внутри. Прорастает в других идеях. Соединяется с новым опытом. Меняет твой взгляд. Обогащает тебя. Иногда через много лет появляется совсем в другой форме.

Поэтому я больше не думаю, что дело, которое закончилось, обязательно было ошибкой. Возможно, оно просто закончило свою работу в моей жизни. Интерес тоже имеет право закончиться. Если больше не хочется возвращаться, узнавать, углубляться, создавать — возможно, пришло время от-

пустить. Не потому, что ты опять не довела что-то до конца. А потому, что живое движение уже идёт в другую сторону.

Наверное, именно это я так долго не разрешала себе замечать. Я искала профессию, которая однажды даст мне окончательный ответ. А интерес не обещает окончательных ответов. Он говорит только: **посмотри сюда. Здесь сейчас что-то живое.** И иногда этого достаточно, чтобы сделать следующий шаг.

Глава 11. То, что повторяется

Когда я смотрела на свой профессиональный путь раньше, главным вопросом для меня было: почему у меня до сих пор не получилось? Я пробовала разные направления, училась, создавала проекты, искала способы продвижения, пыталась понять, что делаю неправильно.

Если финансового результата долго не было, я начинала искать причину. Может быть, мне не хватает знаний? Неправильно определена целевая аудитория? Нужно изменить продукт? Научиться продавать? Лучше вести блог? Больше проявляться? Я училась, переделывала, пробовала снова. Потом наступало разочарование, за ним — усталость, иногда выгорание. И постепенно я теряла не столько интерес к тому, что делала, сколько веру в то, что у меня вообще может получиться.

Это важное различие я увидела гораздо позже. Мне казалось: если проект закончился, значит, я ошиблась с выбором, не нашла своё, снова пошла не туда. Но когда я стала внимательнее смотреть на прошлое, обнаружилось, что многое из того, чем я занималась, мне действительно нравилось. Стиль не перестал быть мне интересен. Мне нравилось создавать трансформационные игры, нравилась идея собственной коллекции одежды. Мне до сих пор интересны фотография, пу-

тешества, эстетика, архетипы. Если бы некоторые проекты развивались, находили свою аудиторию и приносили тот финансовый результат, которого я ждала, вполне возможно, я продолжала бы ими заниматься.

Я уходила не потому, что однажды просыпалась и думала: «Всё, больше не интересно». Гораздо чаще происходило иначе. Я долго пыталась заставить проект работать. Не получалось — искала новые способы. Снова не получалось — пробовала ещё. И в какой-то момент вместе с верой в проект начинала исчезать вера в себя. А потом появлялось что-то новое, в чём снова хотелось попробовать.

Поэтому мой путь долго казался мне чередой разных направлений. Но теперь я попробовала посмотреть на него не через названия профессий и проектов, не через то, что получилось и что не получилось, а через то, что во всём этом повторялось. И тогда разрозненные эпизоды неожиданно начали соединяться.

Мне нравится создавать. Особенно тот момент, когда чего-то ещё нет. Есть только идея, иногда даже не до конца оформленная — скорее ощущение, образ, мысль: а что, если сделать вот так? Потом идея начинает проявляться. Возникает концепция. Я начинаю видеть структуру: из каких частей всё должно состоять, что с чем связано, что должно быть сначала, что потом. Структура наполняется содержанием, появляются детали, а затем наступает ещё один важный для меня этап — форма.

Мне хочется, чтобы созданное было красивым. Я думаю о цвете, фотографиях, шрифтах, композиции, атмосфере, о том, какое впечатление получит человек и как он будет себя чувствовать, соприкасаясь с тем, что я сделала. Мне нравится весь этот путь — от момента, когда идея только родилась, до момента, когда передо мной уже существует готовое целое.

Наверное, это немного похоже на работу скульптора. Сначала будущая форма существует только где-то внутри тебя. Потом она постепенно начинает проступать, и однажды то, что было только мыслью, можно увидеть, открыть, прочитать, потрогать, показать другому человеку.

Когда наставник однажды сказала мне, что у меня явно есть способности к методологии, для меня это стало открытием. Я увидела, что действительно много лет интуитивно делала одно и то же: замечала структуру, раскладывала сложное на части, находила связи, а потом снова собирала всё в понятное целое. Но со временем поняла, что одной методологией это не исчерпывается. Мне нравится сам процесс создания.

Именно поэтому так много разных проектов ощущались для меня похожими изнутри, хотя внешне не имели почти ничего общего. В одном случае это был курс, в другом — игра, сайт, мероприятие, коллекция одежды, блог или книга. Темы и формы менялись, но способ, которым я входила в работу, оставался удивительно похожим: увидеть идею, со-

брать её, придать ей структуру и форму, довести до состояния готового целого.

Было и ещё одно наблюдение. Создавать мне гораздо интереснее, чем много раз воспроизводить уже созданное. Придумать игру, собрать механику, написать задания, оформить её — интересно. Проводить одну и ту же игру много раз — гораздо меньше. Создать курс с нуля — интересно. Снова и снова вести одну и ту же программу — уже не так. Мне нравится момент проявления идеи.

Это не означает, что именно поэтому я закрывала свои проекты. Гораздо чаще причиной становилось отсутствие финансового результата и постепенно потерянная вера в то, что проект сможет состояться. Но теперь я могла отделить одно от другого. Есть то, что связано с жизнеспособностью проекта, а есть то, как устроена я сама. И, возможно, если я хочу заниматься своим делом долго, имеет смысл учитывать и то и другое.

Не обязательно заставлять себя годами выполнять именно ту часть работы, которая почти не даёт энергии, только потому, что «так положено». Можно искать другую форму: что-то автоматизировать, что-то делегировать, создавать продукты, которые не требуют моего постоянного участия, сотрудничать с людьми, которым как раз нравится поддерживать и развивать уже созданное, или выбирать деятельность, где само движение предполагает появление нового. Не ломать себя. Найти форму.

Ещё яснее я увидела другую повторяющуюся линию — красоту. Она была со мной столько, сколько я себя помню. Я рисовала, шила одежду куклам, любила музыку, красивые вещи. Потом появились макияж и стиль, фотография, визуальное оформление продуктов, блог, книги. Даже когда менялась деятельность, потребность создавать вокруг неё эстетичную форму оставалась.

Для меня эстетика никогда не была просто украшением. Мне трудно долго существовать в том, что визуально и эмоционально мне чуждо. Мне важно, как выглядит пространство, как оформлен продукт, какая фотография стоит на обложке, как сочетаются шрифты, как снято видео, какое настроение возникает у человека, когда он соприкасается с тем, что я создала. Мне недостаточно только пользы. Мне хочется целого: смысла и формы, содержания и ощущения, пользы и красоты.

И здесь я начала замечать кое-что ещё. Возможно, искать себя только через название профессии вообще было не самым точным способом. Профессия отвечает на вопрос: что ты делаешь? Но человек гораздо больше своей профессии. Одни и те же качества могут проявляться в совершенно разных занятиях. Способность видеть структуру может понадобиться при создании курса, книги, мероприятия или проекта. Чувство эстетики — в одежде, фотографии, сайте или блоге. Любовь к созданию — в игре, продукте, тексте или новой концепции.

Форма меняется, а что-то внутри остаётся. И тогда мой путь уже не выглядел набором случайных попыток. Наоборот, я впервые увидела в нём удивительную последовательность. Я могла заниматься разными вещами, но снова и снова возвращалась к созданию, красоте, структуре, к возможности взять идею и постепенно придать ей форму.

Может быть, поэтому некоторые прежние интересы до сих пор живут во мне. Стиль давно перестал быть моей основной деятельностью, но я по-прежнему могу говорить о нём часами. Архетипы остались частью того, как я понимаю людей. Фотография однажды отошла на второй план, а потом неожиданно вернулась и стала одной из основ нового блога. То, что действительно было моим, не исчезало бесследно. Оно оставалось внутри, как зерно. Иногда долго лежало там, никак себя не проявляя, а потом проросло в совершенно другом месте.

Наверное, поэтому теперь я не хочу делить свой прошлый опыт только на «получилось» и «не получилось». Финансовый результат важен, особенно если речь идёт о бизнесе. Но отсутствие денег ещё не доказывает, что интерес был ложным. Так же как отсутствие коммерческого успеха не превращает прожитые годы в ошибку. Возможно, продукт не нашёл свою аудиторию, не сработало продвижение, не подошла бизнес-модель, не хватило времени. А возможно, действительно пришло время идти дальше. Но это уже другие вопросы.

Есть вопрос ещё раньше: что этот опыт открыл мне обо мне самой? Когда я начала смотреть так, мне стало гораздо интереснее не искать очередное название профессии, а наблюдать за собой. Что повторяется? К чему я возвращаюсь? Что остаётся со мной даже спустя годы? Что даёт мне энергию? Что я делаю настолько естественно, что долго вообще не замечала в этом способности?

Может быть, путь к себе и правда начинается не с того, чтобы однажды идеально выбрать профессию, а с того, чтобы заметить человека, который будет проявляться в любой из них.

Глава 12. Может быть, это не недостаток

Долгое время у меня существовал довольно определённый образ женщины, которой легче добиться успеха. Она яркая, смелая, уверенная, активная, харизматичная. Легко входит в новое общество, быстро знакомится, умеет привлечь к себе внимание. Не боится заявить о своих достижениях и сказать: «Я эксперт». Её замечают, к ней прислушиваются, за ней идут.

Я была другой. Сдержанной, довольно закрытой, не слишком общительной. Я не люблю привлекать к себе внимание, не склонна бурно выражать эмоции перед другими людьми, практически не рассказываю о себе. Мне всегда было сложно говорить о собственных достижениях и хвалить себя. Даже когда для этого уже было достаточно оснований, внутри легко возникало знакомое: ну что здесь особенного?

Часть этого действительно была связана с неуверенностью и привычкой обесценивать себя. Раньше даже комплименты могли вызывать у меня неловкость, а синдром самозванца сопровождал многие мои проекты. Сегодня мне гораздо проще признать: да, это получилось хорошо, да, я это умею, да, у меня есть опыт. Но со временем я начала замечать, что

не всё, что я считала своими недостатками, исчезает вместе с уверенностью. Я по-прежнему не стремлюсь оказаться в центре внимания. Мне не хочется рассказывать о себе большому количеству людей. Я не испытываю особой потребности в постоянном общении и вполне комфортно чувствую себя одна.

При этом я не могу сказать, что не люблю людей или не умею общаться. Если разговор мне интересен, я могу говорить долго и с удовольствием. Мне нравится общение, в котором есть содержание, настоящая тема, глубина. А пустые разговоры просто ради поддержания контакта мне не особенно нужны. В незнакомой компании я могу спокойно занять место и наблюдать. Если нужно заговорить — заговорю, если ко мне обратятся — поддержу разговор. После большого количества людей мне часто хочется побыть одной и восстановиться. Возможно, проблема была не в том, что я недостаточно общительная. Возможно, мне просто не нужно столько общения, сколько нужно кому-то другому.

Удивительно, что сама идея о различиях между людьми была знакома мне уже давно. Когда я училась аутентичному стилю, я впервые познакомилась с архетипами. И очень быстро эта тема стала для меня гораздо больше, чем способом подобрать одежду. Мне было интересно посмотреть через неё на всю жизнь человека: почему мы делаем тот или иной выбор, что для нас важно, чего мы ищем, как общаемся, как строим отношения, работу, проявляем себя.

Одними из первых архетипов, которые я увидела в себе, были Мудрец, Эстет и Искатель. Мудрец объяснял мою любовь к знаниям, желание разбираться глубоко, понимать систему, находить связи. Эстет — потребность в красоте и комфорте, которая, как оказалось позже, проходит почти через всё, что я делаю. Искатель — ценность свободы, возможность выбирать свой путь, исследовать новое и не чувствовать себя запертой в слишком жёстких рамках.

Но гораздо важнее конкретных названий было другое открытие: **людям действительно нужно разное**. У них могут быть разные ведущие смыслы, ценности, потребности, способы действовать и общаться. То, что вдохновляет одного, совершенно не обязательно должно вдохновлять другого.

Даже одна и та же потребность может иметь разные причины. Например, комфорт может быть важен и Заботливому, и Правителю, но за ним будут стоять разные мотивы и даже само понимание комфорта будет разным. Эстет в сочетании с Мудрецом — совсем не тот же Эстет, что в сочетании с Правителем. Человек вообще гораздо сложнее одного ярлыка. У нас есть ведущие архетипы, их сочетания и своя внутренняя иерархия: одни сильнее проявляются в смыслах, другие — в стратегиях, третьи — в коммуникации.

Даже архетип Дитя, который когда-то я, скорее всего, вообще отрицала бы в себе, с возрастом стал казаться мне не таким уж чужим. Я замечаю в себе его оптимизм, желание верить в хороший мир, способность радоваться красивому и

простому. Возможно, мы не всегда сразу способны увидеть собственную природу целиком. Особенно те её части, которые почему-то не совпадают с нашим представлением о том, какими нам следует быть.

Архетипы помогли мне лучше понимать не только себя, но и других людей, в том числе близких. Когда начинаешь видеть, что человеком движут другие потребности, многие вещи перестают казаться неправильными. Другой человек не обязан хотеть того же, чего хочу я, выбирать тем же способом, ценить то же самое и стремиться к тому же образу жизни.

Позже мне особенно интересно было наблюдать, как эта же логика работает в личном бренде. Если человек по своей природе Мудрец, ему совсем не обязательно превращаться в балагура, чтобы стать заметным. Его способом проявления могут быть знания, серьёзный контент, глубокие тексты, спокойная экспертность. То, что раньше казалось мне в себе недостаточно ярким и даже скучным, для другого человека может быть именно тем, ради чего он останется читать, слушать и доверять.

И здесь обнаруживалась ещё одна важная вещь: у каждого способа проявления есть свои люди. Человеку, которому близка энергия Мудреца, не обязательно пытаться понравиться аудитории, ищущей совсем другую энергию — например, Шута или Героя. Спокойная, интеллектуальная, эстетичная подача тоже может притягивать. Просто она при-

тягивает других людей. Эта мысль настолько меня увлекла, что архетипы начали появляться и в моих собственных проектах — в стиле, в квестах, в тренинге «Искренний бренд», позже в «Архетипической любви».

И всё же знание о том, что люди разные, не могло полностью защитить меня от внешних представлений об успехе. Маркетинг продолжал рисовать довольно определённый образ продвижения: больше показывай себя, смелее заявляй о себе, будь активнее, заметнее, постоянно расширяй круг знакомств. Я понимала, что Мудрецу не обязательно становиться Шутом, и одновременно могла сомневаться, достаточно ли я сама яркая, харизматичная и проявленная для того, чтобы у меня получилось.

Наверное, именно здесь важно разделить две вещи: собственную природу и неуверенность в себе. Моя сдержанность — это одно. Привычка обесценивать свои достижения — другое. Небольшая потребность в общении — одно. Страх назвать себя экспертом, несмотря на накопленный опыт, — другое. Желание побыть одной после большой компании не нужно исправлять. А синдром самозванца действительно может мешать действовать.

Но и на этом различие не заканчивается. Потому что принять свою природу вовсе не означает объявить правильным любое своё поведение.

В архетипической системе мне всегда была интересна тема теневой стороны. Одно и то же качество может про-

являться по-разному. Мудрец в своём зрелом проявлении любознателен, глубок, умеет разбираться, анализировать и структурировать. Но тот же Мудрец может бесконечно учиться и всё не позволять себе начать, потому что ему постоянно кажется, что он знает недостаточно. Я очень хорошо знаю эту сторону по себе. Эстет способен замечать и создавать красоту, чувствовать гармонию, делать пространство и продукты особенными. Но любовь к прекрасному может превратиться в перфекционизм и заикленность на форме. Искатель ценит свободу, любит исследовать и открывать новое, но в тени поиск способен стать бесконечным. Заботливый может искренне помогать людям, а может начать душиить их своей опекой или раствориться в жертвенности. Правитель способен создавать порядок, брать ответственность и выстраивать систему, но может уйти в гиперконтроль. Дитя сохраняет оптимизм и веру в лучшее, но эта же энергия в перекосе способна превратиться в инфантильность и нежелание видеть реальность. Получается, проблема не обязательно находится в самом качестве. Иногда проблема начинается там, где возникает перекос.

Мне близка мысль, что значительную часть своего внутреннего устройства мы получаем изначально, как темперамент. Конечно, на нас влияют семья, культура, опыт, обстоятельства, в которых мы растём. Возможно, существуют и семейные, родовые сценарии. Но всё же есть что-то очень глубинное, с чем человек приходит в мир и через что потом

воспринимает этот мир: его потребности, смыслы, система ценностей, особенности личности, естественный ритм, способы коммуникации и действия.

Архетипы — не единственный способ это увидеть. Есть и другие системы, наблюдения, инструменты самопознания. Мне они оказались особенно близки потому, что дали понятный язык для того, что я и раньше чувствовала: мы действительно разные. И разными могут быть не только наши способности, но и то, что делает нас счастливыми, что даёт ощущение безопасности, свободы, смысла, успеха.

Поэтому сегодня мне гораздо ближе не идея «прими себя и ничего не меняй», а другая: **развивай себя, не отказываясь от себя**. Не нужно исправлять сдержанность только потому, что кто-то другой ярче. Но можно работать с неуверенностью, если она мешает тебе говорить о своей работе. Не нужно заставлять Искателя любить жёсткие рамки, но стоит замечать момент, когда свобода превращается в бесконечный поиск. Не нужно отнимать у Мудреца любовь к знаниям, но важно однажды закрыть очередную книгу и начать применять то, что уже знаешь.

Принятие себя не освобождает от развития. Оно просто меняет его направление. Вместо попытки сделать из себя другого человека появляется более интересная задача: понять собственную природу и научиться проживать её зрелым способом.

Может быть, тогда вопрос «Что со мной не так?» посте-

пенно вообще становится ненужным. Вместо него появляется другой: **«Как то, что уже есть во мне, может стать моей опорой?»**

Посмотри на себя

Какие свои качества ты долго считала недостатками только потому, что они не совпадали с образом «успешного человека»?

Что из того, что ты пыталась в себе изменить, действительно мешает тебе — а что просто является частью твоей природы?

Есть ли качество, которое в своей здоровой форме помогает тебе, но в перекосе начинает ограничивать?

Глава 13. А как я хочу жить?

Когда мы ищем себя, вопрос чаще всего звучит примерно одинаково: кем мне стать? Какую профессию выбрать? Какое дело начать? В какой нише развиваться? Чем заниматься, чтобы наконец почувствовать, что я на своём месте?

Я задавала себе эти вопросы много лет. Перебирала профессии и направления, училась, создавала проекты, пыталась понять, в чём моё предназначение. Мне казалось, что где-то существует правильный ответ — деятельность, которая наконец объяснит всё остальное.

Но однажды гораздо интереснее оказалось задать себе другой вопрос: **а как я вообще хочу жить?** Не кем работать. Не сколько зарабатывать. Не какой статус иметь. А как должен выглядеть мой обычный день, чтобы мне нравилась моя жизнь?

Если убрать необходимость кому-то что-то доказывать и представить, что вопрос денег уже решён, я не хочу совершенно другой жизни. Я хочу жить у моря. Работать на себя, онлайн, с гибким графиком и возможностью самой решать, когда заниматься работой. Создавать собственные красивые проекты. Писать книги. Гулять, бывать в атмосферных местах, иногда путешествовать. Жить в красивом пространстве, желательно с видом на море. Иметь достаточно

времени и возможностей для ухода за собой. Быть рядом с детьми, проводить с ними время, путешествовать, ходить в театр или на выставки, присутствовать на важных для них событиях и помогать, когда это нужно.

Поразительно, но многое из этого в моей жизни уже есть. Мне нравится моя жизнь. Не когда-нибудь будущая, в которой я наконец стану правильной версией себя, а та, которой я живу сейчас. В ней есть море, свобода, возможность самой распоряжаться своим временем, близость с детьми, прогулки, красивые места, собственные проекты, книги. Мне не хватает очень существенной части — финансовой независимости, устойчивого дохода от того, что я создаю. Мне хотелось бы больше путешествовать, иметь больше возможностей заботиться о себе, жить в ещё более красивом пространстве. Мне хочется и признания. Но ради всего этого я уже не хочу разрушать то устройство жизни, которое мне подходит.

Когда-то я могла бы рассматривать хорошую должность, высокий доход или известность как безусловные признаки успеха. Теперь почти к каждому из них у меня появляется продолжение: **какой ценой?** Я не против статуса. Мне было бы приятно стать известным автором, увидеть свою книгу в большом тираже, знать, что её читают, что моё имя знают в определённых кругах. Если когда-нибудь по моей книге снимут фильм, я точно не расстроюсь. Мне было бы приятно получать приглашения, видеть публикации, чувствовать, что созданное мной стало значимым и мой талант получил при-

знание. Наверное, после стольких лет, когда я создавала проекты и сама же обесценивала их, это особенно важно. Но мне не нужна известность любой ценой. Мне совсем не хочется, чтобы предметом внимания становилась моя личная жизнь. Я не мечтаю постоянно находиться в центре событий. На какое-нибудь приглашение с удовольствием соглашусь, от другого так же спокойно откажусь. Мне нравится сама мысль не столько о славе, сколько о признании: **я создала что-то ценное, и это увидели другие люди.**

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.